

DOI: 10.31857/S0130386424010073

© 2024 г. А.С. БАЛЕЗИН

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЫБОР СТРАН ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ: ОЖИДАНИЯ МОСКВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Балезин Александр Степанович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН; профессор исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва, Россия).

E-mail: alex.balezin@yandex.ru

Scopus Author ID: 57219595656; Researcher ID: H-6886-2016

Аннотация. В статье рассматриваются идеи африканского социализма в Восточной Африке — на Занзибаре, в Кении, Уганде и Танзании — и отношение к ним в СССР в 1960-е годы. Анализируются оригинальные публикации программных документов восточноафриканских стран, в том числе на языке суахили. При оценке реакции СССР на них используются архивные источники, в том числе недавно открытые для исследователей, а также свежие публикации бывших ответственных работников ЦК КПСС и Советского комитета солидарности со странами Азии и Африки, непосредственно участвовавших в принятии решений по африканской политике СССР. Наиболее близким к марксистскому социализму был курс на Занзибаре, но его скорректировало объединение с Танганьикой в 1964 г., а затем удаление с политической арены и даже убийство лидеров революции. В Кении надежды Москвы на левую оппозицию Огинги Одинги рухнули с ее разгромом. «Уджамаа» Дж. Ньерере в Кении был слишком прокитайским для Москвы. «Хартия простого человека» Оботе в Уганде была классово аморфной. Лишь в 1970-е годы официальная Москва стала реально оценивать возможности африканских стран в осуществлении социалистических идей: реализация странами социориентации провозглашаемых целей является в лучшем случае делом отдаленного будущего.

Ключевые слова: африканский социализм, Занзибар, Кения, Танзания, Уганда, африканская политика СССР в 1960-е годы.

A.S. Balezin

The Socialist Choice of East African Countries: Moscow's Expectations and Reality

Alexandr Balezin, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; State Academic University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: alex.balezin@yandex.ru

Scopus Author ID: 57219595656; Researcher ID: H-6886-2016

Abstract. The author examines the ideas of African socialism in East Africa — in Zanzibar, Kenya, Uganda, and Tanzania — and the attitude towards them in the USSR in the 1960s. The original publications of the program documents of the East African countries, including in the Swahili language, are analyzed. When analyzing the reaction of the USSR to these documents, archival sources are used, including recently opened to researchers, as well as recent publications of former senior officials of the Central Committee of the CPSU and the Soviet Committee of Solidarity

with Asian and African Countries, who were directly involved in decision-making on the African policy of the USSR. The closest to Marxist socialism was the course in Zanzibar, but it was corrected by the unification with Tanganyika in 1964, and then the removal from the political arena and even the murder of the leaders of the revolution. In Kenya, Moscow's hopes for the left-wing opposition of Oginga Odinga collapsed with its defeat. Nyerere's "Ujamaa" was too pro-Chinese for Moscow. Obote's "Common man's Charter" in Uganda had no clear class characteristics. It was only in the 1970s that official Moscow began to really assess the abilities of African countries in implementing socialist ideas.

Keywords: African Socialism, Zanzibar, Kenya, Tanzania, Uganda, USSR African politics in the 1960th.

Основные положения теории «некапиталистического пути развития» формулировались советскими идеологами и научными работниками начиная с 1920-х годов¹, сформировавшись к концу 1950-х в несколько постулатов. Как отмечает один из авторов этой теории Г.И. Мирский, это были: необходимость сильного государства и единой государственной коллективистской идеологии, создание авангардной партии, возглавляющей единый фронт с общедемократической программой, которая по мере своего осуществления неизбежно выводит страну за рамки мирового капитализма. Важное значение придавалось «внешнему фактору» — мировой системе социализма, в задачи которой входила «компенсация» слабо развитой экономики афро-азиатских стран².

Главным экспертом «некапиталистического пути» применительно к Африке в СССР в конце 1950-х годов по должности стал И.И. Потехин, директор только что созданного Института Африки. В книге «Африка смотрит в будущее», вышедшей в 1960 г., эта проблематика занимала большое место уже на стадии замысла: «В Африке многие говорят, мечтают о социализме. Но каждый вкладывает свое содержание в это понятие»³.

Потехин подверг критике различные «немарксистские» и, следовательно, «ненаучные» варианты африканского социализма. Главные его возражения сводятся к переоценке африканской общины как готовой ячейки социализма: сторонники различных теорий африканского социализма, идеализируя общину, приуменьшают степень классовой дифференциации африканского общества⁴.

Он отмечал, что, хотя процесс формирования рабочего класса в Африке происходит быстрее, чем процесс формирования национальной буржуазии, о сложившемся рабочем классе там говорить еще рано. И нельзя автоматически записывать в пролетарии всех, работающих по найму: «Большинство их еще не порвало связь с землей, это — отходники, приходящие в город на заработки». Он также отметил прогрессивную роль национальной буржуазии и после достижения африканскими странами независимости⁵.

В то же время Потехин выразил уверенность, что при всем своеобразии исторического развития народов Африки, «она, как и весь мир, подчиняется определенным законам исторического развития». Следовательно, там возможно построение социализма — ведь внешние условия для этого существуют: «Африканские страны выходят на дорогу самостоятельного движения вперед в условиях успешного развития мировой социалистической системы и заката капитализма»⁶.

¹ См., например: *Балезин А. С.* Разработка теории некапиталистического пути развития для Африки в СССР, истоки и первые шаги // Становление отечественной африканистики, 1920-е — начало 1960-х / отв. ред. А. Б. Давидсон. М., 2003. С. 368–379.

² *Мирский Г. И.* Полвека в мире востоковедения // Восток. 1996. № 6. С. 131–132.

³ *Потехин И. И.* Африка: размышления о будущем. План книги. Машинопись. С. 1 // Из личного архива академика А. Б. Давидсона.

⁴ *Потехин И. И.* Африка смотрит в будущее. М., 1960. С. 18.

⁵ Там же. С. 19–20.

⁶ Там же. С. 26–27.

И.И. Потехин любил повторять, что под его началом «Институт Африки станет тем рычагом, который повернет Африку на социалистические рельсы»⁷.

Занзибар. Первой надеждой на социалистический выбор в Восточноафриканском регионе стал для Москвы Занзибар. В 1957–1964 гг. на островах развернулась ожесточенная политическая борьба. Там возникали, раскалывались и объединялись политические партии. Лидером партии «Афро-Ширази» (АШП), возглавившим впоследствии революционный Занзибар, был А. Каруме, бывший моряк. Лидер партии «Умма» (Народ), Абдул Рахман Мухаммед, известный как Бабу, придерживался марксистских взглядов⁸. В уставе его партии говорилось, что ее целью является «развитие Занзибара на базе социализма и построение социалистического общества»⁹.

Будущий премьер-министр Занзибарской республики Абдулла Кассим Ханга (1932–1969) еще до революции 1964 г. учился в Москве в Университете дружбы народов, женился на советской гражданке Л.О. Голден (1934–2010). На 1 января 1964 г. в СССР обучалось 58 занзибарских студентов — в Москве, Ленинграде, Киеве, Астрахани, Львове, Харькове¹⁰ — на них тоже возлагались надежды как на проводников социалистических идей.

Независимость Занзибара была провозглашена 10 декабря 1963 г., а 12 января 1964 г. на Занзибаре произошла революция. Султан был изгнан, президентом страны был объявлен А. Каруме, вице-президентом и премьер-министром — Абдулла Ханга, а лидер «Уммы» Бабу — министром обороны и иностранных дел. 16 января был создан Революционный совет Занзибара, а 18 января провозглашено создание Народной Республики Занзибар и Пембы. 29 января Бабу распустил свою партию «Умма» и призвал всех ее сторонников присоединиться к АШП, а Каруме объявил о создании однопартийного правительства.

Занзибарский историк Амир Мохаммед пишет: «Они (лидеры революции. — А.Б.) хотели превратить Занзибар в полностью эгалитарное общество... попытались привить обществу радикальную социалистическую идеологию и внедрить национальную солидарность вместо расовых конфликтов»¹¹.

Идеологи АШП подчеркивали: «Новое правительство предприняло немедленные и эффективные шаги для того, чтобы покончить с капитализмом, феодализмом и расизмом и построить новую страну, свободную от эксплуатации любого вида. Первым шагом в этом направлении стала национализация земли и последующая земельная реформа, в результате которой многочисленные крестьяне получили большие участки земли. Такие прогрессивные меры революционного правительства не понравились врагам рабочих и крестьян»¹².

А вот оценка посольства СССР в октябре 1964 г.: «Новое правительство Занзибара объявило, что будет строить социализм, опираясь на помощь Советского Союза и других социалистических стран. Правительство провело в стране ряд социально-экономических преобразований, национализировало крупные плантации и иностранную собственность, ликвидировало долговые расписки, установило твердые цены на предметы первой необходимости и продовольствие... Это правительство взяло курс на установление широких экономических, культурных и других связей и на развитие тесной дружбы с социалистическими странами, и особенно с Советским Союзом. На Занзибаре в настоящее время находится около 40 советских специалистов различных специальностей. Активные отношения Занзибар поддерживает также с КНР и Германской Демократической Республикой, которая продолжает сохранять свое посольство на Занзибаре»¹³.

⁷ Об этом свидетельствует А.Б. Давидсон, работавший в те годы с И.И. Потехиным.

⁸ См., например: *Shivji I. The Life & Times of Babu: The Age of Liberation & Revolution // Review of African Political Economy.* 2003. № 95. P. 109–118.

⁹ *Тетерин О.И.* Абдул Рахман Мохаммед Бабу // История Африки в биографиях. М., 2012. С. 783.

¹⁰ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 11. Л. 8.

¹¹ *Mohammed A.A. A guide to a History of Zanzibar.* Zanzibar, 2014. P. 87.

¹² Information of the A.S.P. House. The Party Political College-Zanzibar. [S.l., s.a]. P. 20.

¹³ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 5. Л. 18.

Современник — англичанин, принявший кенийское гражданство, — отмечает: «Новый режим принял срочные меры по созданию социалистической экономики: промышленный экспорт гвоздики был национализирован, как почти все экспортно-импортные операции. Крупные земельные владения были экспропрированы и в большинстве своем распределены среди крестьян. Большинство предприятий крупного бизнеса было передано под государственный контроль... В некоторых случаях рыбаки и крестьяне объединены в кооперативы. После революции эмиссары из Восточной Германии и коммунистического Китая оказывали новому руководству большую консультативную и техническую помощь... Вместе с враждебным отношением западных стран, выразившимся в долгом непризнании, это придало Занзибару еще более революционный, отчетливо антизападный имидж»¹⁴.

СССР всячески поддерживал новое правительство Занзибара. 27 января 1964 г., когда реальной стала угроза вмешательства Запада, МИД СССР выступил с официальным заявлением о поддержке молодой республики, устранившим внешнюю угрозу ее завоевания¹⁵. В марте 1964 г. туда была направлена группа военных специалистов для обучения занзибарских солдат и офицеров в лагере Чуквани. У занзибарцев появились советские бронетранспортеры, «калашниковы», пулеметы, гранатометы, зенитки и другое артиллерийское вооружение¹⁶. СССР также закупил большую партию гвоздики — основного предмета экспорта Занзибара¹⁷.

Победа занзибарской революции вызвала недовольство в Вашингтоне, где островное государство тут же окрестили «африканской Кубой». Американский посол в Танганьике писал: «Коммунистический Занзибар мог бы послужить базой для диверсионных и карательных операций на материке от Кении до Капа... Он мог бы разрешить китайским коммунистам и кубинцам продвинуть свои базы обучения на африканский театр и экспортировать “африканскую модель” революционной тактики. Он послужил бы пропагандистским примером “африканского социалистического государства” для всего юга Африки... Он способствовал бы появлению коммунистического плацдарма в западной части Индийского океана»¹⁸.

США надавили на Великобританию с тем, чтобы она предприняла контрмеры против такого поворота событий. Было решено действовать через Каруме и Ньерере. Каруме предостерегали: мол, Бабу и другие «товарищи» представляют угрозу его власти. Ньерере тоже не переставали запугивать коммунистической угрозой. В результате уже в марте 1964 г. был взят курс на объединение Танганьики и Занзибара¹⁹.

Документ о союзе Танганьики с Занзибаром был подписан 22 апреля 1964 г. В нем, в частности, говорилось, что в ведении центральных органов власти Объединенной республики находятся вопросы внешней политики, обороны, внешней торговли и займов²⁰.

В Москве большого значения этому документу не придали и анализу не подвергли: на сопроводительном письме к его тексту стоит резолюция «Материал прислан в информационном порядке. Можно сдать в архив»²¹. По-другому отнеслись к этому событию сотрудники советского посольства в Лондоне: в справке от 9 июня 1964 г. говорилось: «Английские правящие круги проявляют беспокойство в связи с происходящими на Занзибаре прогрессивными преобразованиями. Утратив прежнее влияние в Занзибаре, англичане стремились приостановить развитие демократических преобразований в стране через

¹⁴ Hughes A.J. East Africa: Kenya, Tanzania, Uganda. Harmondsworth (Middlesex), 1969. P. 244.

¹⁵ Правда. 27.1.1964.

¹⁶ См.: Тетерин О.И. На Занзибаре, немного о себе и других // В Египте и на Занзибаре (1960–1966). Мемуары советских военных переводчиков. М., 2011. С. 118.

¹⁷ Mohammed A.A. Op. cit. P. 88.

¹⁸ Цит. по: Shivji I.G. Pan-Africanism or pragmatism? Lessons of the Tanganyika-Zanzibar Union. Dar es Salaam, 2008. P. 73.

¹⁹ Ibid. P. 75.

²⁰ Ibid. Appendix 3. P. 262–263.

²¹ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 5. Оп. 50. Д. 603. Л. 42.

союз с Танганьикой и через самого Ньерере, известного своей проанглийской ориентацией. ...Для давления на Танганьiku англичане использовали обычный довод о коммунистической угрозе. Англия, — писала газета “Дейли Геральд” 24 апреля, — предупредила Танганьiku и ее восточноафриканских соседей Кению и Уганду об опасных последствиях нахождения в непосредственной близости от них революционного острова, руководимого коммунистами²².

И далее: «Особую опасность для осуществления планов создания угодного английским правящим кругам союза представляет ядро Революционного совета Занзибара во главе с министром иностранных дел Бабу. Влиятельная английская газета “Таймс”, отражая интересы правящих кругов, подстрекала Ньерере проявить свою власть в новом союзе и заставить Каруме нейтрализовать Бабу»²³.

Действительно, наиболее радикально настроенные соратники Каруме, в частности Бабу и Ханга, были отправлены в Дар-эс-Салам, и некоторое время они занимали различные министерские посты в правительстве Танзании.

О.И. Тетерин впоследствии подчеркивал: «После объединения... Занзибар сохранил и всеми доступными способами оберегал автономию в вопросах внутреннего развития, политического и экономического сотрудничества с зарубежными странами, сохранил собственную армию, службы безопасности. Крохотный Занзибар вовсе не желал “раствориться” в большом государстве, не допускал никакого вмешательства Дар-эс-Салама в свои внутренние дела»²⁴. Амир Мохаммед также отмечал: «Ожидания союзного правительства, что Занзибар станет в самом ближайшем будущем ближе к материковой части, оказались беспочвенными... Революционный совет Занзибара принял иной, трехлетний план для Занзибара, разработанный восточногерманским экономистом. Этот план никогда не был представлен Национальной ассамблее, несмотря на то что значительная часть его разделов касалась областей, находившихся по конституции в ведении Союза»²⁵.

И все же внешняя политика и внешнеэкономические связи островов перешли официально в компетенцию Дар-эс-Салама. Советское посольство на Занзибаре было преобразовано в консульство, а отношения с ним стали в основном строиться как единые советско-танзанийские.

Однако Москва продолжала надеяться на социалистический выбор Занзибара, тем более что в новом Уставе АШП 1966 г. было четко сказано, что Занзибар имеет целью «построение общества, которое полностью исключает эксплуатацию человека человеком, одной группой внутри страны или другой извне, в своих интересах»²⁶.

Постепенно непосредственное сотрудничество СССР с Занзибаром заменялось на сотрудничество в рамках отношений с Объединенной Республикой Танзания (ОРТ). Так, ряд проектов по сотрудничеству с СССР, входивших в план развития Занзибара, был включен в Советско-танзанийское соглашение об экономическом сотрудничестве от 26 мая 1966 г.²⁷ Однако уже в 1968 г. советская сторона «выражала озабоченность в связи с его затянувшимся выполнением»²⁸.

Лидеры занзибарской революции, с которыми были связаны надежды Москвы на социалистическое будущее островов, постепенно были устранены с политической арены или убиты. Ханга в 1967 г. был выведен из кабинета министров Объединенной республики, а затем арестован, потом выпущен из тюрьмы, но в августе 1969 г. вновь арестован, переправлен на Занзибар и позднее в том же году расстрелян по обвинению в антиправительственном заговоре. Бабу в 1972 г. был арестован. Избежав смертной казни, он пробыл

²² АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 5. Л. 19–20.

²³ Там же. Л. 21.

²⁴ Тетерин О.И. На Занзибаре... С. 138.

²⁵ Mohammed A.A. Op. cit. P. 90–91.

²⁶ Mrina B.F., Maitoke W.T. Mapambano ya ukombozi Zanzibar. Dar es Salaam, [s.a.]. P. 108.

²⁷ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 9. П. 5. Д. 12. Л. 52–55.

²⁸ Там же. Ф. 653. Оп. 11. П. 8. Д. 6. Л. 46.

в тюрьме до 1978 г.²⁹ Каруме 7 апреля 1972 г. был убит. О.И. Тетерин предполагает, что в заговоре против Каруме «участвовали сторонники всемерного укрепления союзного государства и дальнейшего сближения Занзибара с материковой частью республики. Это важно подчеркнуть, тем более что А. Каруме решительно выступал за сохранение максимальной автономии островов и встречал “в штыки” любую попытку или поползновение ущемить интересы Занзибара в рамках ОРТ»³⁰.

Советско-занзибарские отношения осложнились и тем, что на островах было сильно китайское влияние. Так, в середине 1960-х годов из 10 членов совета министров 6 были прокитайскими, 3 просоветскими и 1 некоммунист. Из 22 членов Революционного совета 15 были настроены прокитайски, 4 просоветски и 3 не были коммунистами³¹.

По некоторым данным, в военных лагерях Мигомбани и Чуквани было 150 военных инструкторов из Китая. Российских инструкторов было в разы меньше. Их естественными идеологическими союзниками были специалисты из ГДР, которые работали на радио Занзибара, были советниками по делам просвещения, здравоохранения и финансов. Однако китайцы разительно отличались от ГДР-овцев и советских специалистов по образу жизни и выглядели поэтому более привлекательно в глазах занзибарцев. «Китайцы жили сами по себе без африканских слуг, они сами стирали и гладили, постоянно работали в деревнях, в то время как европейские коммунисты старались работать в городах, хорошо одевались, имели слуг и посещали бары и гостиницы»³².

Едиственный внешний заем правительство Занзибара получило в 1966 г., и это был кредит от Китайской Народной Республики — 100 млн шилл³³.

В 1969 г. Каруме провозгласил, что в строительстве социализма на островах будет следовать методам Мао Цзэдуна, и сотрудничество Занзибара с СССР было фактически свернуто.

Таким образом, социалистический курс Занзибара был подвергнут коррекции в результате объединения с Танганьикой, ухода с политической арены «социалистических» лидеров и сильного китайского влияния. Соответственно, и отношения с ним значительно ухудшились по сравнению с тем, что ожидалось и начало уже было осуществляться.

Кения. Надежды Москвы на социалистический выбор Кении были связаны с Огингой Одингой, вторым человеком в стране. Еще в 1962 г., до получения Кенией независимости, он выступил в кенийской прессе со статьей «Об отношении к предоставлению помощи Кении социалистическими странами». Наше посольство в Танганьике послало статью в МИД с сопроводительным письмом, в котором подчеркивалось: «Одинга разоблачает попытки изобразить коммунизм как врага народов Африки и показывает, что их подлинный враг — это “большой бизнес”, это англо-американский империализм»³⁴.

В ходе визита во главе правительственной делегации Кении в СССР в апреле — мае 1964 г. Одинга не раз делал заявления, свидетельствующие о его приверженности социалистическому выбору. В частности, «он хотел бы видеть своего сына коммунистом и спросил, есть ли коммунистическая партийная организация в Университете дружбы народов, где учится его сын»³⁵.

Большие надежды возлагались в Москве на воспитание кенийцев в социалистическом духе в Институте по подготовке партийных кадров им. Патриса Лумумбы, открытом в декабре 1964 г. в Найроби, в строительстве и финансировании которого принимал участие СССР. Туда были направлены советские преподаватели, читавшие, в частности, курсы по общим принципам социализма, партийному строительству и о пути Африки к социализму³⁶.

²⁹ Тетерин О.И. Абдул Рахман Мохаммед Бабу. С. 786.

³⁰ Тетерин О.И. Вспоминая Африку (важное... и не очень). М., 2019. С. 147.

³¹ Seif Kharusi A. Zanzibar. Africa's first Cuba. Richmond, 1967. P. 18.

³² Ibid. P. 20.

³³ Mrina B.F., Mattoke W.T. Op. cit. P. 120.

³⁴ АВП РФ. Ф. 577. Оп. 5. П. 1. Д. 1. Л. 20.

³⁵ Там же. Оп. 7. П. 3. Д. 2. Л. 31.

³⁶ Там же. Л. 36–37.

Однако в июле 1965 г. институт был закрыт. Связано это было с изменением политического курса руководства Кении и, как следствие, — резким ухудшением советско-кенийских отношений³⁷.

Но надежды Москвы на победу социалистического курса в Кении на этом отнюдь не угасли. И связаны они были все с тем же Огингой Одингой.

Разногласия у Огинги Одинги с курсом, проводимым Дж. Кениатой, оформились в 1964 г. Так, в беседе с советским послом в Кении В.С. Лавровым 14 июля 1964 г. и.о. премьер-министра Кении Дж. Мурумби «дал понять, что Одинга выступает за быстрое решение земельного вопроса, национализацию, африканизацию государственного аппарата и командного состава армии. Джомо Кениата же придерживается политики постепенных изменений»³⁸.

17 декабря 1965 г. в беседе в посольстве СССР Одинга подтвердил свою приверженность социалистическим идеям и ориентации на социалистические страны: «говорил о деятельности правых в Кении, об их стремлении изолировать его от масс и от социалистических стран... Сообшил, что в районе Кисуму он создает частную женскую школу. “Я хочу, — сказал он, — чтобы в моей школе был советский преподаватель, который будет прививать детям социалистические идеи”»³⁹.

Будучи оттеснен от руководства страной, Одинга создал оппозиционную партию — «Союз народа Кении», которая под его руководством вела активную борьбу за изменение курса правительства.

В программном документе партии «Национальный союз африканцев Кении» (КАНУ), опубликованном 20 мая 1966 г., говорилось: «Союз народа Кении осуждает капиталистическую политику правительства и КАНУ, он... будет проводить подлинно социалистическую политику на благо народа. Он будет более равномерно распределять богатства страны среди народа, расширять национальный контроль над средствами производства, он ликвидирует власть иностранцев над экономикой... Единственное непосредственное решение проблемы безработицы состоит в том, чтобы выделить больше земель для безработных, которые часто являются также безземельными. Наряду с этим, необходимо быстрое развитие промышленных предприятий городов с целью увеличения занятости»⁴⁰.

Однако оппозиция, действующая во все более и более жестких условиях, в конце концов в 1969 г. была разгромлена. Партия Огинги была запрещена, а сам он и ряд его соратников были арестованы.

«Правда» подробно освещала перипетии политического кризиса в Кении, всячески поддерживала положительный имидж «Союза народа Кении» и его лидера Огинги Одинги. Однако от советского читателя оказались скрыты как факт, так и масштабы материальной помощи, оказываемой СССР через Международный профсоюзный фонд помощи левым рабочим организациям. Так, в 1965 г. формально КАНУ, но лично для Огинги Одинги было выделено 164 тыс. долл.,⁴¹ в дальнейшем деньги выделялись его партии «Союз народа Кении». Так, в 1966 г. этой партии с пометкой в скобках «Огинга Одинга» было выделено 200 тыс. долл.⁴²

Правящие круги Кении тоже говорили о построении социализма. Их представления о «кенийском социализме» были отражены в документе «Африканский социализм и его применение к планированию в Кении», опубликованном в 1965 г.⁴³

³⁷ Подробней см.: *Балезин А.С.* СССР — независимая Кения. Короткий «медовый месяц» // Новая и новейшая история. 2019. № 2. С. 93–99.

³⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 604. Л. 130.

³⁹ Там же. Д. 766. Л. 76–77.

⁴⁰ Цит. по: *Владимиров Л.* Кения: выбор пути. Основные этапы и проблемы освободительного движения. М., 1979. С. 189–190.

⁴¹ Там же. С. 109.

⁴² Там же. С. 128.

⁴³ *African Socialism and its Application to Planning in Kenya.* [S.l.], 1965.

Документу предпослано заявление президента Кении: «Мы заявляем, что наша страна будет развиваться на основе концепции и философии Демократического Африканского Социализма. Мы отклоняем как Западный Капитализм, так и Восточный Коммунизм и выбираем для себя политику позитивного неприсоединения»⁴⁴.

В документе довольно много говорится о неприменимости марксистской теории для независимой Кении: «для своего времени критика Марксом общества была валидной», но «его анализ имеет мало общего с современной Кенией... Проблемы сегодняшнего дня — это не проблемы столетней давности. Африканский социализм должен стать работающей системой в современных условиях, полностью готовой адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и новым проблемам»⁴⁵.

Отмечается, что африканский социализм базируется на двух африканских традициях — политической демократии и взаимной социальной ответственности⁴⁶. Подчеркивается, что курс на неприсоединение вовсе не подразумевает ни экономического, ни политический изоляционизм. Говорится о допустимости различных форм собственности — государственной, кооперативной и частной — и о сотрудничестве с международными финансовыми организациями, в частности с Международным банком реконструкции и развития⁴⁷.

Первый посол СССР в Кении В. С. Лавров, опубликовавший свои книги под псевдонимом «Л. Владимиров», анализируя этот документ, подчеркивает: «Научный социализм в этом документе решительно отвергался»⁴⁸. Он расценивает этот документ крайне отрицательно, подчеркивая, что он может быть использован «в целях противодействия распространению научного социализма в Африке». Он также приводит ехидную оценку документа танзанийской газетой «Националист»: «Создается впечатление, что он был подготовлен не африканцем и не социалистом»⁴⁹.

А вот что отмечали советские преподаватели Института Лумумбы А. Здравомыслов и А. Богданов в секретном письме в Москву от 11 мая 1965 г.: «В своих теоретических основах вариант “африканского социализма”, сформулированный в анализируемом документе, представляет собой пеструю смесь идей лейбористского социализма, национализма и прагматизма, с явно выраженным уклоном в антикоммунизм. Авторы документа позаботились о том, чтобы отмежеваться прежде всего от марксизма, который неоднократно объявляется устаревшим и неприменимым к условиям Кении. Сам термин “африканский” социализм представляется как антипод научному социализму... Социализм сам по себе объявляется иностранной идеологией, которой противостоит африканский социализм, выражающий традиционные устои и принципы африканского общества... В своей критике марксизма авторы... постоянно говорят о взглядах Маркса, делая вид, что им ничего не известно о существовании марксизма — научной теории общественного развития, развитой после смерти Маркса и Энгельса в трудах Ленина, в документах международного коммунистического движения, анализирующих современную эпоху и особенности современного монополистического капитализма... Авторы всячески стараются подчеркнуть бесклассовый характер африканского общества, идеализируя доколониальный период истории Африки»⁵⁰.

В письме подчеркивается капиталистический вектор развития Кении: «В Кении все больший и больший перевес одерживают правые силы — силы национальной буржуазии, опирающейся на поддержку американского и английского неокOLONIALИЗМА. ...Поощрение частных капиталовложений, как заграничных, так и внутренних, авторы документа рассматривают как основу успешного экономического развития Кении»⁵¹.

⁴⁴ Ibid. P. 1.

⁴⁵ Ibid. P. 6–8.

⁴⁶ Ibid. P. 3.

⁴⁷ Ibid. P. 8–9.

⁴⁸ Владимиров Л. Указ. соч. С. 144.

⁴⁹ Там же. С. 149.

⁵⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 697. Л. 196–199.

⁵¹ Там же. Л. 201.

Интересна резолюция на письме зав. сектором Африки Международного отдела ЦК КПСС П. Манчхи: «Материал информационный, использован в работе сектора африканских стран. Можно сдать в архив»⁵². «Антимарксистский» социализм по-кенийски в Москве не принимали всерьез, а Кению прочно отнесли к списку стран капиталистической ориентации.

Танзанийский социализм. Дипломатические отношения с Танганьикой были установлены сразу после провозглашения ее независимости 9 декабря 1961 г. Москву в 1962 г. посетило несколько делегаций партии «Национальный союз африканцев Танганьики» (ТАНУ). Вскоре после образования Танзании, в августе 1964 г., в СССР побывало несколько официальных делегаций, а в Танзании — ряд советских. Однако затем складывавшиеся добрые отношения между СССР и Танзанией осложнились: в 1967 г. президент Дж. Ньерере, в отличие от СССР, поддержал Республику Биафра, отделившуюся от Нигерии, а в 1968 г. осудил вторжение войск стран Варшавского договора в Чехословакию.

Осложнений не сняло принятие в 1967 г. Арушской декларации, содержащей концепцию африканского социализма — уджамаа — модели развития общества, построенного на основе традиционной социальной организации⁵³. Дж. Ньерере считал, что традиционный образ жизни в общине и есть идеал социального устройства — социализм. Впервые он опубликовал статью под названием «Будущее африканского социализма» еще в мае 1960 г., а в апреле 1962 г. на конференции в Дар-эс-Саламе выступил с докладом «Уджамаа: основы африканского социализма». Это была попытка поиска синтетической теории, лежащей в русле мирового общественного развития и включающей все лучшее, что выработало человечество в области социальных наук.

Арушская декларация, принятая в январе 1967 г. руководством и утвержденная в марте 1967 г. конференцией партии ТАНУ, стала программой построения нового общества, основанного на равенстве всех граждан, отсутствии эксплуатации, развитии при опоре на собственные силы и демократию.

«Страна, построившая общество уджамаа — это страна трудящихся: в ней нет ни капитализма, ни феодализма... Единственный способ строительства и укрепления уджамаа — обеспечить переход главных рычагов экономического развития в руки крестьян и рабочих через государственные институты и кооперативы. Также необходимо обеспечить правление партии крестьян и рабочих... Правительство обязательно должно избираться и руководиться самими крестьянами и рабочими... Но уджамаа не может развиваться самостоятельно: уджамаа — это идеология, она должна формироваться людьми, которые верят в нее и следуют ее законам... Первый долг члена партии ТАНУ, и особенно руководителя ТАНУ, — это быть преданным принципам уджамаа, особенно в своей собственной жизни. Особенно это касается руководящих работников ТАНУ, которые не должны жить за счет чужого труда или каких-либо капиталистических доходов»⁵⁴.

В Арушскую декларацию был включен так называемый Кодекс лидера, нацеленный на предотвращение бюрократизации и перерождения партийно-государственного аппарата:

1. Руководитель партии и правительства должен быть крестьянином или рабочим и не должен участвовать в каком-либо землевладельческом или капиталистическом предприятии.
2. Он не должен иметь акций какой-либо компании.
3. Он не должен быть директором какой-либо капиталистической или землевладельческой компании.
4. Он не должен получать две и более зарплат.

⁵² Там же. Л. 203.

⁵³ Анализ только отечественной историографии теории уджамаа может стать предметом не одного исследования, он выходит далеко за рамки данной статьи. Назову в качестве примеров хотя бы одну из ранних попыток такого анализа в книге И.Е. Синицыной «Танзания: партия и государство» (М., 1972. С. 56–64), а в качестве взгляда из XXI в. — статью В.Г. Солодовникова «Джулиус Ньерере — теоретик социалистической ориентации» (Джулиус Ньерере: гуманист, политик, мыслитель. М., 2002. С. 21–31).

⁵⁴ История Африки в документах. 1870–2000. Т. 3. 1961–2000. М., 2007. С. 147–149 (перевод с суахильского оригинала).

5. Он не должен сдавать дома внаем»⁵⁵.

Впоследствии положения «Кодекса лидера» были распространены на всех членов партии.

В Арушской декларации отсутствует само слово «социализм», везде употребляется слово «уджамаа». Однако в ходе визита в СССР в октябре 1969 г. Ньерере в выступлениях на английском языке говорит о строительстве социалистического общества в Танзании:

«Мы решили построить социалистическую Танзанию, сознавая, что лишь таким путем весь народ нашей страны сможет воспользоваться благами той свободы, за которую он боролся... Выбор социализма из тех альтернатив, которые у нас есть, в значительной мере проистекает из коммуных традиций Африки. Мы строим на фундаменте этих традиций. Мы стремимся сохранять традиционное равенство наших людей, разработать новые формы политического и экономического объединения, которые позволят нам увеличить национальное богатство, полностью ликвидировать экономическую и социальную эксплуатацию. Иными словами, мы пытаемся построить социализм на основах, отвечающих нашему прошлому, нашим нынешним условиям и нашим стремлениям к равенству между людьми и человеческому достоинству во всех сферах жизни»⁵⁶.

Казалось бы, с точки зрения советской теории «некапиталистического пути» с теорией «уджамаа» все в порядке. Л.С. Васильев в одном из первых изданий своего учебника «История Востока» даже относит ее к «странам, преимущественно ориентированным на марксистский социализм», и пишет, что ее лидерам «явно импонировала идея кооперации по-марксистски, коллективизации сельского хозяйства, которая и была в наиболее последовательной форме воплощена в танзанийской системе уджамаа»⁵⁷.

Но вот что по этому поводу пишет один из творцов африканской политики в СССР А.Ю. Урнов в книге 2014 г.: «Посещая СССР, представители ТАНУ и ЧЧМ⁵⁸ не настаивали на том, чтобы при переводе их выступлений и публикаций на русский язык употреблялось слово “уджамаа”. В общении с зарубежными партнерами и аудиториями слово “социализм” их вполне устраивало». Тем не менее он отмечает: «В число наиболее близких СССР африканских стран Танзания не входила. Экономическое, торговое и культурное сотрудничество осуществлялись, но в довольно скромных объемах». Об одной из причин прохладного отношения Москвы к Танзании и танзанийскому социализму замечает: «Китайцы в Танзании работали активно. Из моих общений с приезжающими в СССР танзанийскими деятелями и поездок в Танзанию я все же вынес впечатление, что танзанийцы больше тяготели к Китаю»⁵⁹.

Об активности в этой стране Китая, гораздо большей, чем СССР, и о причинах большего тяготения к Китаю Ньерере предупреждал еще в конце 1963 г. Дж. Помбеа, генеральный секретарь Комитета африканских организаций в Лондоне, дружески настроенный к СССР: «Посольство КНР намного активнее вашего... и вот вам итог: в феврале 1964 г. Ньерере поедет в КНР. Это будет его первый визит в социалистическую страну... Эта поездка в КНР создает новые трудности и проблемы, ибо вы знаете образ мышления Ньерере и его взгляды ... (мир делится на богатые страны и бедные, а не социалистические и капиталистические). Ньерере едет в Китай под давлением. В КНР все время ездят официальные лица Танганьики (спикер палаты, министры), и это результат активной деятельности посольства КНР»⁶⁰.

А В.Г. Шубин видит причину прохладного отношения СССР к уджамаа в одном из краеугольных его принципов — опору на собственные силы: «В Москве тогда критиковали

⁵⁵ Azimio la Arusha na siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea. Dar es Salaam, 1967. U. 38 (перевод с суахильского оригинала мой. — А.Б.)

⁵⁶ Правда. 9.X.1969.

⁵⁷ Васильев Л.С. История Востока: учебное пособие. Т. 2. М., 1993. С. 472–473.

⁵⁸ ЧЧМ — Чама Ча Мапиндузи (революционная партия) — так назвали партию, образовавшуюся в 1977 г. в результате объединения ТАНУ и АШП.

⁵⁹ Урнов А.Ю. Внешняя политика СССР в годы «холодной войны» и «нового мышления». М., 2014. С. 305.

⁶⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 642. Л. 5–6.

принцип self-reliance — “опоры на собственные силы“, видя в нем стремление оторвать страны Африки от СССР и его союзников, хотя на деле он был важен как хотя бы попытка избавиться не только от внешней зависимости, но от иждивенчества. Впрочем, этот принцип не мешал Ньерере и ЧЧМ поддерживать активные связи с социал-демократическими партиями и правительствами стран Западной Европы и получать от них помощь»⁶¹.

Итак, социализм по-танзанийски также не оправдал надежд Москвы.

Уганда, получившая независимость 9 ноября 1962 г., в Москве не рассматривалась как потенциально социалистическая. Тем более что ее первым президентом стал наследственный монарх Буганды Мутеса Второй, «представитель феодальных кругов».

В июле 1965 г. «Правда» весьма нейтрально характеризует внешнеполитический курс премьер-министра М. Оботе: «Он последовательно выступает за проведение Угандой политики неприсоединения к блокам, укрепления афро-азиатской солидарности, за развитие дружественных отношений со всеми странами»⁶².

Характерна запись, оставленная Оботе в книге почетных гостей музея-квартиры Ленина в Кремле: «В высшей степени трогательный музей о самой важной части СССР, где жил и работал великий человек для того, чтобы заложить основы великой науки для великого международного движения»⁶³. Ни слова «социализм», ни характеристики «великого движения»!!!

Однако вскоре после переворота 1966 г., в результате которого Оботе сам стал президентом страны, в ноябре 1968 г., он впервые объявил о предстоящем «сдвиге влево» в политике Уганды. А в октябре 1969 г. был опубликован программный документ — «Хартия простого человека»⁶⁴.

В Москве большого восторга «сдвиг влево» Оботе не вызвал. В частности, потому что, как заявил сам Оботе 10 ноября 1969 г., «“Хартия простого человека” не является копией учения Маркса и Ленина... Было бы неверно интерпретировать экономические в первую очередь мотивы “Африканского социализма” в Кении, “Арушской декларации” в Танзании и “Хартии простого человека” в Уганде как марксистские, прокапиталистические или антикапиталистические»⁶⁵.

Отношение официальной Москвы к «Хартии простого человека» иллюстрирует письмо Д.Ф. Сафонова, бывшего посла СССР в Уганде, своему преемнику И. Курдюкову от 15 января 1971 г.: «Хартия носит довольно декларативный характер, не намечая конкретных мероприятий по претворению в жизнь провозглашенной программы, оставляя в тени многие важные вопросы, в том числе и вопрос о той социально-экономической формации, которая является конечной целью НКУ⁶⁶... Возможно, что Оботе при поддержке прогрессивной части населения страны всерьез выбрал линию “поворота влево”... В то же время нельзя исключить и возможность того, что провозглашенная политика может быть тактическим приемом президента, целью которого является повышение личного престижа в стране и укрепление авторитета НКУ перед предстоящими в стране парламентскими выборами»⁶⁷.

В связи с этим нельзя не упомянуть высказывания об африканском социализме генерального прокурора Уганды Г. Бинаисы в беседе с Д.Ф. Сафоновым 15 января 1964 г.: «Характерным для африканских стран и приходящих к власти новых правительств является то, что все они сразу же заявляют о желании строить в своих странах социализм, хотя представление об этом социализме у них самое смутное и неясное. А главное — у каждого свое особое мнение на этот счет. ...Для африканца социализм — это такое общество, где он мог бы иметь хорошие условия жизни. Если такие условия будут созданы ему при

⁶¹ Шубин В.Г. От Каира до Кейптауна. Африка глазами русского человека. М., 2022. С. 193.

⁶² Правда. 21.VII.1965.

⁶³ Правда. 23.VII.1965.

⁶⁴ Основные положения «Хартии» в русском переводе см.: История Африки в документах. С. 162–167.

⁶⁵ АВП РФ. Ф. 582. Оп. 12. П. 8. Д. 7. Л. 4.

⁶⁶ Партия «Народный конгресс Уганды», лидером которой был Оботе.

⁶⁷ АВП РФ. Ф. 582. Оп. 13. П. 9. Д. 7. Л. 13.

капитализме — он сразу же забудет о социализме. Его мало интересуют проблемы государственного и общественного устройства как таковые, тем более что часто он и не в состоянии разобраться в этих вопросах, если они не дают ему конкретного улучшения условий жизни. У нас в Африке имеется много различных понятий о социализме даже среди представителей правящих кругов, и эти понятия, как правило, не имеют ничего общего с тем социализмом, который строится или уже построен в европейских социалистических странах»⁶⁸.

А вот как оценивал «Хартию» бывший сотрудник посольства СССР в Уганде В.П. Панкратьев в 1984 г: ««Хартия» выдвигала на первый план задачи национального строительства, достижение единства, укрепление республиканских институтов, выступала в защиту прав трудящегося человека, осуждала эксплуатацию бедных богатыми. При этом такой важный вопрос, в чьих руках будут сосредоточены средства производства, был сформулирован недостаточно четко. Не ясно было, кого следует причислять к категории “простой человек”. Документ не раскрывал, каким путем НКУ будет претворять в жизнь социалистические принципы, хотя в статье 30 упоминалось, что “движение влево” предусматривает участие граждан во всех секторах экономики на основе коллективного владения собственностью в кооперативах и государственных предприятиях. Подчеркивалось право правительства на национализацию любого частного предприятия или частных владений... в интересах народа»⁶⁹.

Индийский исследователь В. Гупта примерно в то же время в книге 1983 г. пишет, что принявшая «Хартию» конференция НКУ «взяла курс на социалистическое развитие страны, утвердила республиканскую конституцию, отвергла феодализм и капитализм, превратила НКУ в массовую партию и объявила о намерении национализировать основные сферы производства и распределения». Однако далее, характеризуя отдельные положения этого документа, он берет слово «социалистический» в кавычки⁷⁰.

Как бы прохладно ни относились в Москве к политике «сдвига влево», осуществить ее Оботе не удалось, так как 25 января 1971 г. в результате военного переворота к власти в Уганде пришел Иди Амин Дада, впоследствии прозванный «африканским Гитлером».

Таким образом, страны Восточной Африки, провозглашавшие на том или ином этапе развития задачи построения социализма, не сумели оправдать ожидания Москвы. Наиболее близок к ним был Занзибар, но объединение с Танганьикой и последующее устранение лидеров занзибарской революции помешали выполнению этих задач.

На Западе иллюзорность надежд Москвы на «истинный» социалистический выбор африканских стран поняли раньше. Так, советолог А. Даллин писал еще в 1964 г.: «Крайне сомнительно, что африканский коммунизм будет идентифицироваться с СССР»⁷¹.

А З. Бжезинский тогда же отмечал: «Дезинтеграция коммунистического универсализма может послужить поощрению и узакониванию уже достаточно сильной склонности африканских лидеров к формулированию своих собственных африканских вариантов социализма, свободно черпающих как из коммунистического, так и из некоммунистического опыта... Пока коммунизм представлял единый фронт, его претензии на обладание ключом от будущего и способность решить социальные проблемы имели некий ореол подлинности. Внутренний раскол и появление югославского, советского, китайского и албанского путей к коммунизму все более и более означает, что единого пути нет. Отчаянные попытки Советов сформулировать новые общие принципы и терпимо относиться к некоторой степени национальной специфики, скорее всего, укрепят убежденность африканцев в правильности их собственных конкретных методов»⁷².

О многочисленных советских авторах, развивавших теорию «некапиталистического пути», позже ставшего называться «социалистической ориентацией», В.Г. Шубин не без

⁶⁸ Там же. Оп. 7. П. 3. Д. 2. Л. 37–38.

⁶⁹ Ксенофонтова Н.А., Луконин Ю.В., Панкратьев В.П. История Уганды в новое и новейшее время. М., 1984. С. 187.

⁷⁰ Gupta V. Obote: Second Liberation. New Delhi, 1983. P. 67–68.

⁷¹ Dallin A. The Soviet Union: political Activity // Africa and the Communist World. London, 1964. P. 48.

⁷² Brzezinski Z. Conclusion: The African Challenge // Ibid. P. 215.

сарказма пишет: «Само наличие этой концепции давало возможность следящим за конъюнктурой исследователям (впоследствии ставшими называть себя политологами) написать немало опусов с рассуждениями о категориях национально-демократических, национально-революционных и прочих партий в этих странах. Но те, кто реально занимался в Секторе Африки связями с политическими структурами, обычно относились к этим изысканиям со здоровым чувством юмора»⁷³. Речь идет о сотрудниках Сектора Африки Международного отдела ЦК КПСС, которые, по справедливой оценке Н. Телепневой, «ковали личные отношения с африканскими революционерами»⁷⁴.

А.Ю. Урнов, один из таких сотрудников еще с 1960-х годов, в книге 2014 г. пишет: «В Москве хорошо понимали, что реализация странами соцориентации провозглашаемых целей является в лучшем случае делом отдаленного будущего. В Советском Союзе государства социалистической ориентации, в отличие от стран содружества, не проходили по реестру “братских”. Родство существовало, но более отдаленное — что-то вроде своячества. Страны социалистической ориентации оставались в системе мировой капиталистической экономики. Возможностью оказывать им помощь в объемах, позволяющих обеспечивать их экономическую независимость от Запада, СССР не располагал. Все эти государства, даже самые левые, просто не могли не проводить политики балансирования между противостоящими блоками. Их дружественные отношения с СССР не означали отношений подчиненности. В той или иной степени оказывать влияние на политику этих государств Москва могла, определять ее — нет»⁷⁵.

Но такое понимание сформировалось не сразу. В.Г. Шубин, один из творцов практической советско-африканской политики с 1970-х годов (сначала в Советском комитете солидарности со странами Азии и Африки, а потом и в Секторе Африки МО ЦК КПСС), пишет: «Теория социалистической ориентации отнюдь не выражала стремление подталкивать кого-либо к социализму, а скорее, напротив, стремление удержать от “забегания вперед” от “строительства социализма”, а то и его провозглашения в тех странах, где для этого не было реальных условий... Нам гораздо ближе была позиция, высказанная Ю.В. Андроповым в 1983 г.: “Ведь одно дело — провозгласить социализм как цель, а другое — строить его. Для этого нужен определенный уровень производительных сил, культуры и общественного сознания. Социалистические страны солидарны с этими прогрессивными государствами, оказывают им помощь в сфере политики, культуры, содействуют укреплению их обороны. Помогаем им в меру возможности в их экономическом развитии. Но в основном оно, как и весь общественный прогресс этих стран, может, конечно, быть лишь результатом труда их народов, правильной политики их руководства”»⁷⁶.

Библиография

Балезин А.С. Разработка теории некапиталистического пути развития для Африки в СССР, истоки и первые шаги // Становление отечественной африканистики, 1920-е — начало 1960-х / отв. ред. А.Б. Давидсон. М., 2003. С. 368–379.

Балезин А.С. СССР — независимая Кения. Короткий «медовый месяц» // Новая и новейшая история. 2019. № 2. С. 93–99.

Балезин А.С. СССР и Занзибар в годы его борьбы за независимость и объединения с Танганьикой (по архивным источникам) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. Т. 20. № 1. Деколонизация, неоколониализм и реколониализация: к 60-летию Года Африки. М., 2020. С. 54–66.

Васильев Л.С. История Востока: учебное пособие. Т. 2. М., 1993.

Владимиров Л. Кения: выбор пути. Основные этапы и проблемы освободительного движения. М., 1979.

⁷³ Шубин В.Г. Указ. соч. С. 195.

⁷⁴ *Telepneva N.* Cold War Liberation: the Soviet Union and the Collapse of the Portuguese Empire in Africa, 1961–1975. Chapel Hill, 2021. P. 7.

⁷⁵ Урнов А.Ю. Указ. соч. С. 202.

⁷⁶ Шубин В.Г. Указ. соч. С. 194–195.

- История Африки в документах. 1870—2000. Т. 3. 1961—2000. М., 2007.
- Ксенофонтова Н.А., Луконин Ю.В., Панкратьев В.П.* История Уганды в новое и новейшее время. М., 1984.
- Мирский Г.И.* Полвека в мире востоковедения // Восток. 1996. № 6. С. 128—140.
- Потехин И.И.* Африка смотрит в будущее. М., 1960.
- Россия и Африка. Документы и материалы. 1961 — начало 1970-х / под ред. А.Б. Давидсона, С.В. Мазова. М., 2021.
- Синицына И.Е.* Танзания: партия и государство. М., 1972.
- Солодовников В.Г.* Джулиус Ньерере — теоретик социалистической ориентации // Джулиус Ньерере: гуманист, политик, мыслитель. М., 2002. С. 21—31.
- Тетерин О.И.* Абдул Рахман Мохаммед Бабу // История Африки в биографиях. М., 2012. С. 776—788.
- Тетерин О.И.* Вспоминая Африку (важное... и не очень). М., 2019.
- Тетерин О.И.* На Занзибаре, немного о себе и других // В Египте и на Занзибаре (1960—1966). Мемуары советских военных переводчиков. М., 2011. С. 102—193.
- Урнов А.Ю.* Внешняя политика СССР в годы «холодной войны» и «нового мышления». М., 2014.
- Шубин В.Г.* От Каира до Кейптауна. Африка глазами русского человека. М., 2022.
- African Socialism and its Application to Planning in Kenya. [S.I.], 1965.
- Azimio la Arusha na siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea. Dar-es-Salaam, 1967.
- Brzezinski Z.* Conclusion: The African Challenge // Africa and the Communist World. London, 1964. P. 204—230.
- Dallin A.* The Soviet Union: political Activity // Africa and the Communist World. London, 1964. P. 7—48.
- Gupta V.* Obote: Second Liberation. New Delhi, 1983.
- Hughes A.J.* East Africa: Kenya, Tanzania, Uganda. Harmondsworth (Middlesex), 1969.
- Information of the A.S.P. House. The Party Political College-Zanzibar. [Zanzibar, 1972?].
- Mohammed A.A.* A guide to a History of Zanzibar. Zanzibar, 2014.
- Mrina B.F., Mattoke W.T.* Mapambano ya ukombozi Zanzibar. Dar es Salaam, [s.a.].
- Seif Kharusi A.* Zanzibar. Africa's first Cuba. Richmond, 1967.
- Shivji I.* The Life & Times of Babu: The Age of Liberation & Revolution // Review of African Political Economy. 2003. № 95. P. 109—118.
- Telepneva N.* Cold War Liberation: the Soviet Union and the Collapse of the Portuguese Empire in Africa, 1961—1975. Chapel Hill, 2021.

References

- Balezin A.S.* Razrabotka teorii nekapitalisticheskogo puti razvitiya dlja Afriki v SSSR, istoki i pervye shagi [Development of the theory of a non-capitalist development path for Africa in the USSR, origins and first steps] // Stanovlenie otechestvennoj afrikanistiki, 1920-e — nachalo 1960-h [The formation of national African studies, 1920s — early 1960s] / otv. red. A.B. Davidson. Moskva, 2003. S. 368—379. (In Russ.)
- Balezin A.S.* SSSR — nezavisimaja Kenija. Korotkij “medovyj mesjac” [USSR — independent Kenya. A short “honeymoon”] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2019. № 2. S. 93—99. (In Russ.)
- Balezin A.S.* SSSR i Zanzibar v gody ego bor’by za nezavisimost’ i ob’edinenija s Tangan’ikoj (po arhivnym istochnikam) [USSR and Zanzibar in the years of its struggle for independence and unification with Tanganyika (according to archival sources)] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. T. 20. № 1. Dekolonizacija, neokolonializm i rekolonizacija: k 60-letiju Goda Afriki [Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: International Relations. Vol. 20. № 1. Decolonization, neocolonialism and recolonization: to the 60th anniversary of the Year of Africa]. Moskva, 2020. S. 54—66. (In Russ.)
- Istorija Afriki v dokumentah [The history of Africa in documents]. 1870—2000. Т. 3. 1961—2000. Moskva, 2007. (In Russ.)
- Ksenofontova N.A., Lukonin Ju.V., Pankrat’ev V.P.* Istorija Ugandy v novoe i novejshee vremja [The history of Uganda in modern and modern times]. Moskva, 1984. (In Russ.)
- Mirskij G.I.* Polveka v mire vostokovedenija [Half a century in the world of Oriental studies] // Vostok [East]. 1996. № 6. S. 128—140. (In Russ.)
- Potehin. I.I.* Afrika smotrit v budushhee [Africa looks to the future]. Moskva, 1960. (In Russ.)
- Rossija i Afrika. Dokumenty i materialy [Russia and Africa. Documents and materials]. 1961—nachalo 1970-h / pod red. A.B. Davidsona, S.V. Mazova. Moskva, 2021. (In Russ.)
- Shubin V.G.* Ot Kaira do Kejpтауна. Afrika glazami russkogo cheloveka [From Cairo to Cape Town. Africa through the eyes of a Russian person]. Moskva, 2022. (In Russ.)

- Sinicyna I.E.* Tanzanija: partija i gosudarstvo [Tanzania: the Party and the state]. Moskva, 1972. (In Russ.)
- Solodovnikov V.G.* Dzhulius N'erere — teoretik socialisticheskoy orientacii [Julius Nyerere — theorist of socialist orientation] // Dzhulius N'erere: gumanist, politik, myslitel' [Julius Nyerere: humanist, politician, thinker]. Moskva, 2002. S. 21–31. (In Russ.)
- Teterin O.I.* Abdul Rahman Mohammed Babu [Abdul Rahman Mohammed Babu] // Istorija Afriki v biografijah [History of Africa in biographies]. Moskva, 2012. S. 776–788. (In Russ.)
- Teterin O.I.* Na Zanzibare, nemnogo o sebe i drugih [In Zanzibar, a little about himself and others] // V Egipte i na Zanzibare (1960–1966). Memuary sovetskikh voennyh perevodchikov [In Egypt and Zanzibar (1960–1966). Memoirs of Soviet military translators]. Moskva, 2011. S. 102–193. (In Russ.)
- Teterin O.I.* Vspominaja Afriku (vazhnoe... i ne ochen') [Remembering Africa (important... and not so much)]. Moskva, 2019. (In Russ.)
- Urnov A.Ju.* Vneshnjaja politika SSSR v gody “holodnoj vojny” i “novogo myshlenija” [The foreign policy of the USSR during the “Cold War” and “new thinking”]. Moskva, 2014. (In Russ.)
- Vasil'ev L.S.* Istorija Vostoka. Uchebnoe posobie [The History of the East. Textbook]. T. 2. Moskva, 1993. (In Russ.)
- Vladimirov L.* Kenija: vybor puti. Osnovnye etapy i problemy osvoboditel'nogo dvizheniya [Kenya: choosing a path. The main stages and problems of the liberation movement]. Moskva, 1979. (In Russ.)
- African Socialism and its Application to Planning in Kenya. [S.l.], 1965.
- Azimio la Arusha na siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea. Dar es Salaam, 1967.
- Brzezinski Z.* Conclusion: The African Challenge // Africa and the Communist World. London, 1964. P. 204–230.
- Dallin A.* The Soviet Union: political Activity // Africa and the Communist World. London, 1964. P. 7–48.
- Gupta V.* Obote: Second Liberation. New Delhi, 1983.
- Hughes A.J.* East Africa: Kenya, Tanzania, Uganda. Harmondsworth (Middlesex), 1969.
- Information of the A.S.P. House. The Party Political College-Zanzibar. [Zanzibar, 1972?].
- Mohammed A.A.* A guide to a History of Zanzibar. Zanzibar, 2014.
- Mrina B.F., Mattoke W.T.* Mapambano ya ukombozi Zanzibar. Dar es Salaam, [s.a.].
- Seif Kharusi A.* Zanzibar. Africa's first Cuba. Richmond, 1967.
- Shivji I.* The Life & Times of Babu: The Age of Liberation & Revolution // Review of African Political Economy. 2003. № 95. P. 109–118.
- Telepneva N.* Cold War Liberation: the Soviet Union and the Collapse of the Portuguese Empire in Africa, 1961–1975. Chapel Hill, 2021.